

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 июля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 16 марта 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилось представление судьи Приморского районного суда Санкт-Петербурга Трифоновой Э.А., в котором указывается, что адвокат М. осуществляет защиту подсудимого Л.В.С. по соглашению согласно ордеру, заверенному печатью Президиума Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург». Поскольку адвокат М. по сведениям суда из упомянутой коллегии выбыл, и «имеет самостоятельный кабинет», представленный им ордер «не соответствует действительности, а новый ордер...суду представлен не был». Адвокат М., «несмотря на неоднократные требования суда о необходимости представить помимо домашнего абонента, номер своего мобильного телефона для экстренной связи» отказался это сделать, мотивируя тем, что такого телефона у него нет. В связи с этим «связь с защитником М. осуществляется лишь по домашнему телефону..., где зачастую отвечал автоответчик, а сам защитник М. в суд являться не желал. (Даты неявок не указаны). Далее в представлении указывается, что после проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении подсудимого производство по делу было возобновлено 02 февраля 2006 г. Судебное

разбирательство было назначено на 28 февраля 2006 г. в 14 часов 30 минут, о чем подсудимый был лично извещен под расписку (л.д. 342) и ему вручена была повестка для передачи адвокату М. «в связи с чем защитник М. был надлежащим образом извещен о дне и времени рассмотрения настоящего уголовного дела самим подсудимым Л.В.С.». Однако подсудимый в судебное заседание 28 февраля 2006 г. в 14 часов 30 мин. не явился, не представив суду уважительную причину своей неявки, а в 09 час. 40 мин 28 февраля 2006 г. от его защитника М. в канцелярию по уголовным делам поступила телефонограмма о том, что якобы ...Л.В.С. болен и находится в стационаре, в связи с чем последний просит судебное разбирательство по настоящему делу отложить». По указанию федерального судьи Трифионовой Э.А. секретарем судебного заседания адвокат М. был дополнительно извещен по домашнему абоненту № лично о необходимости явки 28 февраля 2006 г. в судебное заседание, так как вопрос о приостановлении производства по делу и мере пресечения в отношении Л.В.С. будет решаться в ходе судебного разбирательства с учетом мнения государственного обвинителя. «При этом защитник М. достоверно обязался явиться в судебное заседание в указанный день и время».

Адвокат М. в назначенную дату и время в судебное заседание не явился, не представил суду «уважительных причин своей неявки, а также выписки из стационара в отношении Л., подтверждающей достоверность переданной им в суд телефонограммы о болезни последнего».

«Учитывая необходимость принятия решения по настоящему уголовному делу, а также систематические неявки защитника М. в предыдущие судебные заседания без уважительных на то причин» (даты неявок не указаны), «суд вынужден пригласить в указанный день и время защитника в порядке ст. 51 УПК РФ для вынесения постановления об объявлении розыска подсудимого Л. и изменения ему меры пресечения».

28 февраля 2006 г. в 16 часов 15 минут адвокат М. явился в суд, не объяснил причину своей неявки. Ему было объявлено о том, что производство по делу подсудимого Л. судом приостановлено, в отношении него объявлен розыск и ему изменена мера пресечения на заключение под стражей.

В требовании адвоката М. о вручении ему копии постановления суда было отказано, т.к. он никакого участия в данном судебном заседании не принимал и таким образом участником данного судебного заседания не являлся.

От Л. в суд поступила кассационная жалоба на постановление суда от 28 февраля 2006 г., при том, что «последний участия в судебном заседании не принимал, в связи с чем о результатах принятого судом решения ему известно быть не может, кроме как со слов защитника М., что свидетельствует о том, что подсудимый имеет контакт со своим подзащитным... в то время, как тот скрывается от суда. Таким образом защитник М. затягивает рассмотрение настоящего уголовного дела по существу, а так же осуществлению правосудия и вышеперечисленные действия защитника не соответствуют его профессиональной деятельности и этике адвоката».

Указанные действия адвоката М. «принимают систематический характер», о чем свидетельствует направленное ранее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга представление, в котором суд указал, что в случае «последующих неявок защитника М. в судебные заседания, судом для осуществления защиты подсудимого Л. будет приглашен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ». Адвокатской палатой Санкт-Петербурга не сообщено о мерах, принятых по упомянутому представлению в отношении адвоката М., кроме сообщения, что в отношении него возбуждено дисциплинарное производство.

Федеральный судья Трифинова Э.А. считает, что адвокат М. систематически проявляет явное неуважение к суду, а поэтому «не соответствует своей профессиональной деятельности и этике адвоката...порочит статус адвоката и просит рассмотреть вопрос о лишении М. статуса адвоката».

Адвокат М. в объяснениях указывает, что в декабре 2005 г. после поступления в Адвокатскую палату первого представления федерального судьи Трифионовой Э.А. он был у нее в личном приеме и просил согласовывать с ним дату назначения к слушанию дела по обвинению Л.В.С.. Однако она проигнорировала его просьбу. Так о дате и времени назначения дела Л.В.С. к слушанию на 28 февраля 2006 г в 14 часов 30 минут он был извещен матерью Л. за неделю до начала слушания. После этого он пытался связаться с федеральным судьей

Трифоновой Э.А. через ее помощника и согласовать час судебного заседания, но судья с ним общаться отказалась. На этот день в 13 часов у него было назначено слушание дела в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области по иску к частному предпринимателю К., интересы которого он представлял. Судебное разбирательство началось с опозданием на час и поэтому он не успел в судебное заседание в суд Приморского района по делу Л.В.С. к назначенному времени. После окончания слушания дела в Арбитражном суде он, адвокат М., прибыл в суд Приморского района, попросил извинения у судьи Трифоновой Э.А. за опоздание, на что она ответила: « Мне не нужны Ваши извинения, Вы мне надоели вместе со своим подзащитным Л., я не хочу лишиться из-за Вас статуса судьи, потому Вы будете лишены статуса адвоката, на сей раз не отвертитесь. А в отношении Л.В.С. я вынесла постановление об изменении ему меры пресечения.». При этом судья Трифонова Э.А. отказалась ознакомить его с упомянутым постановлением на основании того, что он не участвовал в судебном заседании при вынесении постановления, что противоречит нормам УПК РФ. Кроме того, 28 февраля 2006 г. в 9 часов 40 минут в суд Приморского района Санкт-Петербурга им, адвокатом М. была направлена телефонограмма с просьбой отложить слушание дела по обвинению Л.В.С. в связи с тем, что тот болен. В этой телефонограмме было указано, что Л.В.С. находится на излечении в больнице Вавиловых.

К объяснениям адвокат М. приложил копию определения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 февраля 2006 г., из которого следует, что адвокат М. участвовал в этом заседании до 14 часов 05 минут по иску к индивидуальному предпринимателю К. по доверенности. Также к материалам дисциплинарного производства приобщена копия нотариально заверенной доверенности, выданной К.В.А. адвокату М. на право ведение дел, в том числе в Арбитражном суде.

Изучив материалы дисциплинарного производства и исходя из принципа состязательности и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что ряд претензий к адвокату М., содержащихся в представлении судьи Трифоновой Э.А., не основан на требованиях Закона либо установившихся правилах корпоративной этики. Так, изменение адвокатом формы своей деятельности не влечет за собой обязанность переоформления соглашения с доверителями, поскольку в соответствии со ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение на оказание юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем, а не между доверителем и адвокатским образованием. А это, в свою очередь, означает, что у адвоката не возникает обязанности представлять новый ордер на ведение дела в суде.

Существующая практика взаимоотношений между судом и адвокатами предполагает, что последние должны сообщить суду все возможные способы связи с ними, в том числе и номера телефонов. Однако это не является безусловной обязанностью адвоката, к коей относится лишь сообщение суду почтового адреса адвокатского образования. Тем более выглядит странным обвинение адвоката в том, что на просьбу суда сообщить номер своего мобильного телефона, он ответил, что такого телефона у него нет.

Та же многолетняя практика взаимоотношений между судом и адвокатами Санкт-Петербурга исходит из того, что при назначении судом дел к слушанию должны учитываться все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе занятость адвокатов в других делах. Это, в свою очередь, предполагает проявление инициативы со стороны адвоката по информированию суда о графике своей работы, контроль за движением приостановленных и отложенных без назначения даты дел. Анализ материалов данного дисциплинарного производства показывает, что взаимопонимание в этом вопросе между судом и адвокатом отсутствует. Так, адвокат М. со 02 февраля 2006 г., когда было возобновлено производство по делу Л., в течение трех недель не проявил инициативы по согласованию даты и времени рассмотрения дела, а суд посчитал свою обязанность по извещению адвоката исполненной, известив лишь его доверителя.

Как признает адвокат М., о назначении слушания дела Л. на 28 февраля 2006 года он случайно узнал от матери доверителя. При этих обстоятельствах, зная о своей занятости в указанный день в Арбитражном суде, он решил известить суд об этом заранее. Однако судья

отказалась обсуждать с ним по телефону изменение времени судебного заседания. Комиссия полагает, что при отсутствии доказательств надлежащего извещения адвоката о рассмотрении уголовного дела, его неявка в суд не может рассматриваться как нарушение норм корпоративной этики.

Необоснованным выглядит и отказ суда ознакомить адвоката М. с постановлением об объявлении розыска его доверителя и изменении ему меры пресечения. То обстоятельство, что адвокат при вынесении этого постановления участия в заседании не принимал, не лишает его права в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ знакомиться с данным постановлением, так как ранее он был допущен судом в качестве защитника Л. и его полномочия в тот момент прекращены не были.

Утверждение суда о том, что адвокат своими действиями «скрывает местонахождение ... своего подзащитного и препятствует рассмотрению настоящего уголовного дела», входит в противоречие с положениями п. 1 ст. 6 и п. 5 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации, а правила сохранения профессиональной тайны распространяются на... сведения полученные адвокатом от доверителя. Под данными, полученными от доверителя следует понимать, в том числе, и место нахождения доверителя.

Следовательно, адвокат М., не сообщая суду сведения о месте нахождения Л.В.С., действовал в соответствии с указанными требованиями. Наряду с этим, комиссия отмечает, что не опровергнуто утверждение адвоката о том, что в телефонограмме о болезни доверителя, направленной в Приморский суд утром 28 февраля 2006 г., он указал, что Л. находится в больнице им. Вавиловых. Таким образом, суд имел возможность при решении вопроса об изменении подсудимому меры пресечения получить сведения из упомянутой больницы, соответствует ли действительности факт госпитализации подсудимого.

В представлении сообщается о систематических неявках адвоката М. в судебные заседания, однако отсутствуют указания на конкретные даты. В представлении указывается также, что «действия защитника М. принимают систематический характер, «о чем свидетельствует направленное в Адвокатскую палату представление от 12 июля 2005 г., где суд указал о том, что в случаях последующих неявок защитника М. в судебные заседания, судом для осуществления защиты подсудимого Л. будет приглашен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ».

Советом адвокатской палаты Санкт-Петербурга указанное представление Федерального судьи Трифионовой Э.А. было рассмотрено 22 ноября 2005 г. (протокол № 24). В принятом Советом АП решении указано, что дисциплинарное производство, возбуждённое против адвоката М. в связи с неявкой в судебное заседание по уголовному делу Л.В.С 12 июля 2005 г., подлежит прекращению вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Сообщение федеральному судье Трифионовой Э.А. о принятом решении было направлено вторично 24 марта 2006 г., в связи с его неполучением упомянутой судьей.

На основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты

Санкт-Петербурга решил:

2.25. прекратить дисциплинарное производство в отношении М. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк